

А.Г. Еманов

Тюменский университет

«На краю Европы»: становление города на границе цивилизаций и культур*

Статус *civitas* Кафа получила в акте инвеституры Римского Папы Иоанна XXII (1316–1334) в 1322 г¹. Однако здесь может быть отмечена известная форсированность преобразования укрепленного поселения в собственно город, обусловленная политическими планами римской церкви. Действительное формирование *civitas* с соответствующими правами, среди которых главным было право самоуправления, заняло все XIV столетие.

Основным содержанием этого процесса была адаптация в *universitas* Кафы, ограниченной территорией цитадели, внешних общин, обосновавшихся в пределах древней хоры с раннего средневековья. Из них выделялись компактные поселения греков, армян, татар и евреев, которые составляли, судя по латинским источникам, четыре дружественные *compagna*. Каждая из таких общин обладала своей внутренней структурой и самоуправлением. Во главе греческой общины — *митрокомии* — стоял, по-видимому, *ипат* (*протос, севаст*), опиравшийся на *гекатонтархов*, а духовное управление возглавлял епископ, которому в приходах подчинялись *папас* и *протопапас*². Предводителем той части армянского населения, которая придерживалась принципов Халкидонского собора, являлся *востикан*, а духовное руководство осуществлял

Александр Георгиевич Еманов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Тюменского государственного университета. Занимается медиевистикой, византистикой, историей мировых цивилизаций доиндустриальной эпохи. E-mail: aemanov@utmn.ru

* Исследование осуществлено при поддержке РГНФ (03-01-18079е). Начало см.: Европа: Международный альманах. Тюмень, 2002. Вып. 2. С. 60–67; 2003. Вып. 3. С. 32–36.

¹ *Tautu A.L.* Acta Iohannis PP. XXII (1316–1334). Romae, S.a.

² В источниках обозначение «грек» выступало не только в этническом, но и в конфессиональном смысле; о греческом присутствии в Кафе см.: *Miklosich P., Müller J.* Acta et diplomata medii aevi. Vindobonae, 1860. Vol. 1. № 226; 1862. Vol. 2. № 369; Παπαδοπούλου Κεραμειός Α. Ιεροσολυμιτική βιβλιοφιλία. Π., 1891. Т. 1. P. 30; *Sturm J.* Ein unbekanntes Idyll aus der Mitte des XCV Jh. // Byzantinische Zeitschrift. Leipzig, 1901. Bd. 10. S. 450–451; Mercati S. G. Δηγησις της πόλεως Θεοδορου // Studi bizantini. Roma, 1927. Vol. 2. P. 19–30; Idem. Collectanea bizantina. Roma, 1970. Vol. 1. P. 383–398; Laurent M.-H. L'activité d'Andre Chrysoberges, O.P. sous le pontificat de Martin V (1418–1431): études et documents // Echo d'Orient. P., 1935. Т. XXXIV. P. 414–438; *Trapp E.* Prosopographisches Lexicon der Palaiologenzeit. Wien, 1983. Fasc. VI. № 13893, 13895; *Gamillscheg E., Hartfinger D.* Repertorium der griechischen Kopisten 800–1600. Wien, 1989. Т. 2. № 457; *Schreiner P.* Studia byzantino-bulgarica. Wien, 1986. P. 140–141; Idem. Texte zur spätbyzantinischen Finanz- und Wirtschaftsgeschichte in Handschriften der Biblioteca Vaticana. Citta del Vaticano, 1991. S. 289; Idem. Gli intellettuali nelle colonie italiane dell'Oriente Bizantino // Storia dei genovesi. Genova, 1995. Vol. XII. P. 359; *Emanov A.* L'administration de la communauté grecque de Caffa aux XIV–XV siècle (Tentative de reconstruction) // XX Congrès international de études byzantines. P., 2001. Т. 3. P. 211; Balard M. Notes sur la fiscalité génoise a Caffa au XV-e siècle // Bulletin de la société nationale des antiquaires de France. P., 1993. P. 224–241; Idem. Caffa januensis civitas in extremo Europae // Rivista di

епископ, в дальнейшем получивший сан архиепископа и почитавшийся «патриархом всех армян Газарии». Другая же часть армян, ориентированная на унию, группировалась вокруг храма Архангела Михаила в нижней части города и подчинялась латинскому управлению³. Светское управление татарского поселения возглавлял *тудун*, титул которого был заимствован из хазарской политической практики, а высшим духовным авторитетом выступал *кади*⁴. Иудейская община — *каха*, территориально единая, но конфессионально распавшаяся на объединения раввинистов и караимов, подчинялась *ха-накиду* и двум духовным лидерам — *рабби* и *гахаму*, причем последний считался главой караимов всей Газарии⁵. В латинских текстах правители внешних общин обозначались унифицированно как *consules burgorum*.

biyantinistica. S.L., 1993. № 3. P. 165–182; Idem. The Greeks of Crimea under Genoese Rule in the XIV-th and XV-th centuries // *Dumbarton Oaks Papers*. Washington, 1995. Vol. 49. P. 23–32; Idem. Pouvoir et argent a Caffa au XV-e siècle // *Mélangés offerts à H. Arweiler*. P., 1998. P. 75–84; Idem. Genuensis civitas in extremo Europae: Caffa from the Fourteenth to the Fifteenth century // *Medieval frontiers: Concepts and practies*. Aldershot, 2002. P. 143–151; *Matschke K.-P.* The Notaras Family and its Italian connections // *Dumbarton Oaks Papers*. Washington, 1995. Vol. 49. P. 59–72; Idem, Tinnefeld F. Die Gesellschaft im späten Byzanz: Gruppen, Strukturen und Lebensformen. Köln, 2001; Idem. Das Kreuz und der Halbmond. Düsseldorf, 2004.

- ³ Обозначение «армянин» средневековых источников также имело не только этнический смысл, но и конфессиональный, распространяясь на всех, кто придерживался монофиситства. Об армянской общине Кафы см.: *Кучук-Иоаннессов Х.* Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах Юго-Западной Руси и в Крыму // *Древности восточные*. М., 1903. Т. 3. Вып. 3; *Микаэлян В.А.* На крымской земле: История армянских поселений в Крыму. Ереван, 1974; *Корхмазян Э.М.* Армянская миниатюра Крыма. Ереван, 1978; *Драмлян И.Р., Корхмазян Э.М.* Художественные сокровища Матенадаран. Ереван, 1980. С. 169 и др.; *Халпахчян О.Х.* Этапы планировки и застройки Феодосии // *Архитектурное наследство*. Киев, 1975. С. 35–49; *Он же.* Данные о неизвестном армянском монастыре в Кафе // *Историко-филологический журнал*. Ереван, 1978. № 2. С. 175–181; *Loenertz J.* Deux eveques dominicains de Caffa // *Archivum fratrum praedicatorum*. Roma, 1935. Т. 5. P. 346–357; *Richards J.* Deux eveques dominicains, agents de l'union armenienne au moyen age // *Archivum fratrum praedicatorum*. Roma, 1949. Т. 19. P. 255–265; *Cazacu M., Kevoonian K.* La chute de Caffa en 1475 à la lumiere de nouveaux documents // *Cahiers du monde russe et sovietique*. P., 1975. № 4. P. 495–538; *Buschhausen H.* Die Krim als letztes Zentrum der Kreuzfahrerkunst und ihre Beziehungen zum Kleinarmenischen Königreich Kilikien // *Byzantinobulgaria*. Sofia, 1986. Vol. 8. S. 150–169; *Balard M.* Les arméniens à Caffa du XIII-e au XV-e siècle // *Arménie entre Orient et Occident*. P., 1996. P. 139–141.
- ⁴ О тюрках, татарах, мусульманах в Кафе см.: *Веселовский А.Н.* Новые сведения о Кафе и крымских татарах из начала XV в. // *Журнал Министерства народного просвещения*. СПб., 1888. Ч. 256. № 4; *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887; *Абу-л-Гази Бахадур хан.* Родословное древо тюрков. Казань, 1906; *Еманов А.Г.* Латиняне и нелатиняне в Кафе (XIII–XV) // *Из истории Византии и византиноведения*. СПб., 1991. С. 107–116; *Zaionczkowski A.* La chronique des steppes Kipchak «Tevarich-i Dest-i Qipcaq» du XVII-e siècle. Warszawa, 1956; *Lombard M.* Caffa et la fin de la route mongole // *Annales. Economies. Sociétés. Civilisations*. P., 1949. P. 100–103; *Musso G.* Gli orientali nei notai genovesi di Caffa // *Archivi e cultura / Rassegna dell'Associazione archivistica*. Roma, 1973. № 7. P. 97–110; *Drill D.* Der Codex Cumanicus: Entstehung und Bedeutung. Stuttgart, 1980; *Balard M.* Les orientaux à Caffa au XV-e siècle // *Byzantinische Forschungen*. 1987. Т. 11. P. 223–238; Idem. «Infideles» ou Comans? A propos des «sarraceni» de Caffa // *La storia dei genovesi*. Genova, 1988. Vol. 8. P. 9–15; *Kramarovski M.* I mongoli sulle coste settentrionali del Mar Nero. Un nuovo paradigma culturale // *Dal Mille al Mille. Tesori e popoli dal Mar Nero*. Milano, 1995. P. 226–235.
- ⁵ Обозначение «еврей» средневековых текстов имеет многозначный смысл: с этнографической точки зрения — это предки караимов и крымчаков, с лингвистической точки зрения — это турки, с антропологической точки зрения — монголоиды. О евреях и караимах в Кафе см.: *Лехно Д.* [Девар Сефатаим] // *Записки Одесского общества истории и древностей*. Одесса, 1850. Т. 2. С. 693–704; *Хвольсон Д.А.* Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма. СПб., 1882; *Гаркави А.* Отрывки из исторического сочинения Д. Лехно // *Отчет Императорской публичной библиотеки за 1882 г.* СПб., 1884; *Полканов А.И.* Крымские караимы. Симферополь, 1995; *Chwolson D.* Corpus inscriptionum hebraicarum. S.-Pb., 1882. S. 220–233; *Harkawy A.* Altjüdische Denkmäler aus der Krim. S.-Pb., 1876; *Musso G.* Gli ebrei nel Levante Genovese: Ricerche d'archivio // *La Berio / Genova*, 1970. An. 10. № 2. P. 5–27; *Jacoby D.* Société et démographie à Byzance et en Romanie Latine. L.: Variorum, 1975.

Охарактеризованные «кампаньи» вступали в союзнические отношения с университетас цитадели, отличавшиеся признанием вассального статуса самих *compragna*, расположенных в «нижнем городе», и сеньориально-го статуса университетас, занявшей «верхний город». Таким образом, сообщества местного населения выступали коллективными членами общего военно-политического союза. Вплоть до 70–80-х гг. XIV в. существовала расщепленность политической структуры Кафы, выражавшаяся в двойственной титулатуре главы исполнительной власти, двойственности бюджета и т.п.

Интегрирование всех отмеченных сообществ в единую *communitas* Кафы происходило до начала XV в. и выразилось в образовании общих институтов управления, единой системы налогообложения, распространении общегородского гражданства. Одним из внешних признаков этого процесса было устройство второго пояса фортификационных укреплений, объединявшего одной линией все прежде внешние «кампаньи». Постепенно они превращались в городские кварталы, хотя сохранялась определенная изолированность отдельных территорий города, например, *Джудекки*, и даже известная архитектурно-отграниченность прежних бургов, как скажем, «Армянской крепости» — *Айюц Берд* — внутри Большой Кафы, смежной с цитаделью. Претерпела изменения военная организация: ополчение, характерное для раннегородской общины, уступило место отрядам профессиональных наемных воинов: были учреждены подразделения городской полиции и конной стражи (*оргузиев*). Для охраны стен нанимались принявшие христианство татары, именовавшиеся в источниках того времени *cosachi* (ср. русское: «казаки»). Вводились единые для коммуны должности начальников военных и полицейских отрядов, каковыми стали капитан бургов, кавалерий и капитан оргузиев. Вследствие этого положение бывших глав четырех кампаний (*consules burgorum*) деградировало до уровня сотников и десятников в кварталах и приходах общегородской микроструктуры.

К началу XV в., когда Кафа достигла максимума своей политической автономии, относится и наибольший прирост территориальный и демографический: площадь города увеличилась более чем в 10 раз, достигнув 121,6 га; политическая власть Кафы распространилась на все побережье Крыма от Феодосийского залива до Чембало; количество храмов более чем удвоилось, а к середине XV в. даже утроилось, достигнув 60; число больниц увеличилось до 5, население возросло в 4–5 раз, составив 19000 жителей на начало XV в. и 27000 — на середину XV в.⁶

Если попытаться проанализировать урбанистическую терминологию, в каковой определялась Кафа в источниках второй половины XIV — начала XV вв., учитывая их различный характер и возможности самоидентифи-

⁶ В историографии XIX — первой половины XX вв. преобладало мнение о 70000 жителей Кафы, основанное на информации Иоганна Шильтбергера начала XV в. о 6000 домов в бурге и 11000 домов в пригороде (*Шильтбергер И.* Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 гг. Баку, 1984. С. 45). В конце XX в. эти данные были пересмотрены на основе сравнения с турецкими переписями конца XV в. количества храмов, бань, площади и плотности населения. М. Балар полагал, что население было в пределах 20000 жителей (*Balard M., Veinstein G.* Continuité ou changement d'un paysage urbain & (Caffa génoise et ottomane) / / La paysage urbain au Moyen Age. Lion, 1981. P. 121). М.М. Фрейденберг определял численность населения 10000–11000 человек (*Фрейденберг М.М.* Дорогами тысячелетий, или Об одном распространенном заблуждении // Правда. Феодосия, 1988. № 208). А.Л. Пономарев на основе математического моделирования по данным книги массариев Кафы 1381–1382 гг. говорил о 9000 жителей города (*Пономарев А.Л.* Территория и население Кафы по данным бухгалтерской книги — массарии казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в средние века. СПб., 2000. Вып. 4. С. 381–392).

фикации, когда речь идет об официальных документах кафских городских властей, то можно отметить, что чаще всего Кафа обозначалась по форме своей политической организации как *communitas* и даже *reipublica*, а по способу отношений с внешним миром — *urbs*, *civitas* в большей части латиноязычных документов, или *cita* в итальянских актах, или же *cite* в источниках провансальского и вообще французского происхождения, или еще *ciudad*, *cibdad* в каталонских и кастильских текстах. Таким западноевропейским определениям Кафы в восточных источниках соответствовали арабское обозначение «шахр» и еврейское — «ирим»⁷.

Для понимания процесса урбанизации в рассматриваемой местности важным оказывается рассмотрение институтов городского права. В его основе оказываются уходящие в отдаленное прошлое различные по природе обычаи внутриобщинного быта, принципы церковного мира, правила рыночного обмена, традиции пользования недвижимостью по приобретательному праву давности и др. В сравнении с этими доправовыми нормами роль хартий Священной Римской империи или хрисовулов Византийской империи, к которым особенно часто апеллируют историки права, видится весьма относительной и опосредованной в конституировании цивитас Кафы. Даже соглашения с Кыпчаком, находившимся в непосредственном контактировании с Кафой, имели ограниченное значение в качестве источника городского права, поскольку многие принципы отношений со степью складывались стихийно, в результате не получивших фиксации согласований, под воздействием местных обычаев как неписанные правила общения.

В противовес «договорной» теории образования города мы склонны высказывать мысль о традиционном для кочевого мира типе отношений с оседлым населением — в виде периодического сбора дани, не регламентированного никакими соглашениями. Попытка упорядочить отношения между генуэзцами и татарами в договоре относится только к 1313–1316 гг. По крайней мере, имеются сведения о дипломатической миссии послов республики Генуи Антонио Галло и Никколо ди Пагано к хану Золотой Орды Узбеку. Данных о результатах переговоров и заключении соглашения не сохранилось. Однако в торговых книгах, в частности в «Pratica della mercatura» Франческо Бальдуччи Пеголотти первой трети XIV в.⁸, встречаются сведения об установленных в Кафе платежах, которые должны были уплачиваться в городе. Характерно, что кафская община не вносила поземельных податей в пользу хана и не обязана была перезаключать договор при всякой смене правителя, как это практиковалось в других местах татарского мира, например, в Тане⁹, поскольку взаимоотношения городской общины Кафы с Кыпчаком не основывались на поземельном пожаловании со стороны татарских правителей. Единственной формой платежей был *комеркий*, налог с торговых сделок, заимствованный в рах *tartarica* из византийской правовой практики. Он был установлен в размере 0,5% с ввозившихся и вывозившихся товаров в пользу городской общины и 3% — в пользу татарского хана. В данном случае *комеркий*, или *бадж*, если реконструировать тюркский эквивалент, представлял собой более цивилизованный, установившийся под византийским влиянием, принцип, вытеснивший прежний принцип дани. Более того, татарский *комеркий*

⁷ Defremery C., Sanguinetti B.R. The travels of Ibn Battuta a.d. 1325–1354. Cambridge, 1972. P. 470–471.

⁸ Evans A. La pratica della mercatura di Francesco Balducci Pegolotti. Cambridge Mass., 1936.

⁹ Например, см.: Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV в. из Венеции. СПб., 2002.

приобретал специфический смысл дипломатического компромисса между притязаниями кафской общины на земельные права в бывшей Феодосийской хоре, находившими опорой как в греческой традиции *автопта*, так и в тюркском обычае *тасарруф*, и встречными посягательствами кыпчацких правителей на господство над кафскими землями по праву завоевания. Сбор татарского *комеркия* осуществлялся особыми чиновниками — *комеркиариями*, в греческой терминологии, или *бадждарами*, если восстановить несохранившееся тюркское обозначение аналогичной должности. Над ними стоял *тудун*¹⁰. Едва ли это должностное лицо следует воспринимать «мытарем», или «господином Кафы», как это делалось в предшествующей историографии. Скорее всего, он выступал в роли административного лица, обладавшего властью и юрисдикцией над татарской частью населения города и в этом смысле сопоставимого с консулом.

Договор 1380–1381 гг.¹¹ окончательно и бесспорно признавал коммунальным собственником кафских земель с правами сбора поземельных податей в городскую казну, взимания максимального *комеркия* — 5% — с татарских подданных (*ханлюков*¹²), ставших трактоваться в качестве иностранцев, и суда городских властей над ними. Статус *тудуна* в это время деградировал до положения судьи, разбиравшего внутренние споры приезжавших в Кафу с торговыми целями подданных татарского хана, поэтому его титул стал передаваться в латинских источниках как «*викарий ханлюков*». Закрепив таким образом свой суверенитет, коммуна Кафы продолжала помещать символические знаки ханской власти в виде тамги Джучидов на геральдических плитах города, а также на монетах города Кафы. Коммуна стала уплачивать за подаренные земли от Солдайи до Чембало в пользу хана *новену*, дипломатический дар из девяти предметов. Подобные знаки признания господства татарских правителей были отражением псевдосуверенитета хана, приобретая этикетно-дипломатический смысл.

Summary

The article of Dr. Prof. Alexander Emanov deals with the history of Kaffas city in the 13–15 centuries. Are stimated concepts of the public contract, tatar or byzantian donation, private seignory etc. As a whole, the considered historiography designates obvious deficiency of researches on problems of city's genesis not as Genoa colony, but as uniform civitas.

¹⁰ О спорности осмысления термина «тудун» см.: Пономарев А.Л. Указ. соч. С. 393, сл.

¹¹ Desimoni C. Trattato dei genovesi col chan dei tartari nel 1380–1381 scritto in lingua volgare // Archivio storico italiano. Firenze, 1887. Vol. 20. P. 161–165.

¹² А.Л. Пономарев отмечает различие между «ханлюками-евреями» и «ханлюками-греками», представлявшими основные группы местного населения земледельческой периферии (Пономарев А.Л. Указ. соч. С. 393, сл.).